

Литературный язык и просторечие

Сам факт существования в пределах языка такого явления, как просторечие, продолжает удивлять лингвистов. Противопоставление литературного языка и просторечия отражает различие в культурной ориентации их носителей.

С социолингвистической точки зрения, между носителями литературного языка и просторечия существует резкая граница. **Литературный язык** – это язык общения образованных людей, **просторечие** – язык так называемого «простого человека», занятого неинтеллектуальным трудом.

Если носители литературного языка тяготеют к «культуре доверия», то для носителей просторечия типична «культура недоверия», восхищение криминальным миром, стремление подражать его представителям в речи и поведении на паралингвистическом уровне (например, *складывать пальцы веером*). Отношения между этими двумя социальными группами не простые, часто напряженные.

Оценить число носителей литературного языка трудно. Очевидно, что их значительно меньше, чем носителей просторечия. Соотношение примерно – 2/3:1/3. Если ситуация не изменится, то носителей просторечия будет еще больше.

Просторечие – это не «простая речь» и не речь «простых людей». Распространено мнение, что просторечие принадлежит исключительно к разговорно-бытовой сфере. Но это не так. Оно живет и в деловой речи, причем не только в устной, но и в письменной форме. В конечном счете просторечные слова и обороты естественным путем принимаются литературным языком: *подвижки, наработки, проживать (по адресу), обговаривать, набрать кого-то* ('позвонить'), *отзвонить, отследить*. От просторечных элементов не застрахована и научная речь.

Просторечные формы не имеют никаких дополнительных смысловых оттенков или функций по сравнению с аналогичными формами в литературном языке: *(я) без понятия = не знаю, по жизни = в жизни, по-любому = в любом случае*.

Все экспрессивное просторечие «обречено» на признание. Просторечная форма, получая самостоятельную функцию, может перейти из разряда «просторечных» в «разговорные». Так, рожденные в просторечии многочисленные фразеологизмы легко входят в разговорный стиль литературного языка.

Узнавание самих фактов просторечия до сих пор идет опытным путем: в массе случаев критерием служит речевой опыт носителей литературного языка.

Просторечие оценивается как порча языка, но тем не менее обладает своеобразной нормой, которая не подвергается кодификации, хотя ее черты можно систематизировать. Это:

- повышенная громкость речи, особенно в телефонном общении на улице, в разговоре на расстоянии, фарингализация («сиплый голос»);
- своеобразная интонация растягивания;
- использование оригинальных звукоизобразительных приемов (специфическое хихиканье в очень высокой визгливой тональности, громкие крики и вопли, междометие *вау!*), пониженный тембр голоса у женщин, свист;
- в речевом поведении носителей просторечия отмечаются такие типы поведения, как бытовые провокации («подколы», «наезды»), грубые шутки («приколы»), превентивные, часто беспричинные обвинения;
- отсутствие табуирования мата: он выступает как своеобразный код, по которому опознают своих. Некоторые бранные слова десемантизируются и приобретают функции экспрессивных частиц;
- повышенная агрессивность речевого акта, в ходе которого собеседник воспринимается как враг;
- активное использование жаргонизмов и жаргоноидов: *бабки, беспредел, дать по рогам, опустить, примять*;
- несоблюдение орфоэпических норм: *свеklä, дóговор, кило́метр, звóнит, красивее*;
- при переключении на «вежливый», по мнению носителей просторечия, регистр речи появляются эвфемизмы: *покушать* (лит. *поест*), *подъехать* (лит. *приехать*), *отъехать* (лит. *ухать*);
- в образовании имен собственных специфическими для просторечия являются суффиксы *-ок-, -ян-, -ох-(а), ø* (нулевой суффикс): *Ленок, Толян, Леха, Серый, Макс*;
- в общении используются исключительно *ты*-формы;
- широко представлены слова-паразиты: *типа, короче, прям, конкретно, как бы, реально*.

Носители литературного языка и просторечия понимают партнеров по коммуникации, но языковыми системами друг друга не владеют.

Социолингвистический портрет носителя просторечия

Язык – важный показатель социальной стратификации.

Нравственные представления носителей просторечия:

- нравственный релятивизм, расплывчатость нравственных представлений (*у каждого своя правда, все люди разные*);
- фатализм (*от судьбы не уйдешь*);
- гедонизм (*живем один раз*) (**гедонизм** – греч. *hēdonē* ‘наслаждение’ – идеалистическое направление в этике, утверждающее, что стремление к удовольствию – высшая цель жизни. В Древней Греции эта теория связана с именем Аристотеля. Затем ее дополнил Эпикур, последователи которого получили название *эпикурейцы*);
- психологический эгоизм, убеждение, что альтруизма не существует (*не делай ничего бескорыстно*).

Все это объясняет терпимое отношение представителей просторечия к криминалу, уверенность в том, что виноват не преступник, а жертва (*ограбили – нечего копить, убили – не ходи поздно ночью, изнасиловали – не входи в лифт с незнакомцем*).

Типичный представитель просторечия позитивно относится к официальной религии – православию, носит ее атрибуты, но его религиозность является внешней, показной.

Стереотипы поведения носителей просторечия:

- манипулятивность (стремление использовать возможности другого человека в своих целях);
- агрессивность;
- заискивание перед сильным;
- основная форма времяпрепровождения – гулянка (пьяное застолье), дебош, кураж, агрессивные насмешки над окружающими, которых презирают за нежелание разделить их интересы.

Отношение носителей просторечия к искусству:

- любимый вид «искусства» – телевидение (сериалы, шоу пародистов, телевикторины, ток-шоу). Государство поддерживает вкусы носителей просторечия, о чем свидетельствует политика в области массового телевидения;
- музыка – «попса» как фон для пьяных разгулов;
- литература – детективы, дамская проза, романы об уголовниках, анекдоты.

Отношение носителей просторечия к власти

Носители просторечия поддерживают власть на выборах, так как она не мешает криминалу и полукриминалу и, более того, относится к ним со скрытым любованием.

В последнее время заметно усилилась пропагандистская поддержка «простого человека», исходящая от проникших во власть малоквалифицированных идеологов. Потакание вкусам носителей просторечия очень заметно и в области масс-медиа.

Еще в 20-х годах прошлого века русский философ Н.А. Бердяев писал, что *волна хулиганства хлынула в нашу освобожденную печать и залила ее*. И сейчас ситуация очень тревожная. Лингвисты всерьез озабочены тем, насколько уместно употребление просторечия в средствах массовой информации и как должна строиться языковая политика в СМИ.

Признаки просторечия:

- **опредмечивание отвлеченности** (то есть пренебрежение различием *абстрактное – конкретное*), например: *Мы кормили сахарной свеклой все животноводство; Теневая экономика скупит все земли; Он работал в криминальных структурах; Научный потенциал института уже три месяца сидит без зарплаты;*
- **упрощение** (огрубление) – пренебрежение семантическими различиями лексем: *мешать – тормозить; платить – оплачивать, одеть – надеть* (изгнание слова *надеть* можно признать свершившимся фактом);
- **бытовая литота**: *неглуп, неплохо, мягко говоря;*
- широкая **плеонастичность** речи (**плеоназм** – это структурно-семантическое излишество, в отличие от **тавтологии** – повтора однокоренных слов: *Писатель написал письмо критику*). Можно выделить несколько видов плеонастичности:
 - лексическая плеонастичность: *свободная вакансия, рыба уха, мусульманская мечеть, православные христиане, повседневная обыденность, очень замечательно;*
 - формообразовательная плеонастичность: *самый максимальный, самый лучший, более лучшие, самый первый, самый последний;*
 - синтаксическая плеонастичность: *он сказал то, что...; он сделал это с той целью, чтобы...; он пришел с целью, чтобы навестить отца...; указывает на то, что...; как известно, что...; экспансия предлога о и союза что: реклама о...; критиковать о...; видит о том, что...; ожидаем о том, что...; он указал о том, что...;*
 - плеонастический монтаж фраз: *Рост преступности растет; Сроки сдачи уже просрочены; Мы впервые познакомились на Байкале.*

Следует отметить, что плеоназмы засоряют речь и создают коммуникативные помехи. Плеонастичность построения высказываний в деловой речи является приметой времени и требует отдельных исследований.

Просторечие обладает высокой степенью **креативности**, которая проявляется в избавлении от двувидовых глаголов (появляются пары: *женить – оженить, участвовать – поучаствовать*), унификации парадигм (*жгёт, моёт, секёт, стригёт, стережёт, хочут*). Появляются просторечные профессионализмы: *осуждены, возбуждено, пошить*. Именно в рамках просторечия активизируется игра слов, так называемая «карнавализация языка» (*Это не пляжи, а какая-то УТОПия.*), и бурно идет процесс метафоризации.

Просторечие развивается очень быстро, мало реагирует на негативную оценку носителей литературного языка и успешно вербует его носителей.

Психологический облик носителя просторечия

Носитель просторечия помолодел, стал более или менее образован и социально значим. Чистых «просторечников» почти нет. Типично просторечные формы могут функционировать как вкрапления на фоне вполне литературной речи. Редкий носитель современного литературного языка не допускает просторечных элементов в разговоре. Но тем не менее «просторечник» легко узнаваем. Его речь характеризуют не столько уровень образования и среда, сколько определенные качества личности, ее особый психолингвистический склад, в частности:

- открытость, непосредственность в обращении: *девушка* (по отношению к даме любого возраста), *мужчина, женщина, старик, братан*;
- приоритет содержания речи над ее формой;
- пренебрежение формулами речевого этикета.

Вопросы для самоконтроля

1. Как различаются литературная речь и просторечие с лингвистической точки зрения?
2. Что понимается под просторечием?
3. Существует ли норма просторечия?
4. Каковы нравственные представления носителей просторечия?
5. Охарактеризуйте стереотипы поведения носителей просторечия.
6. Каковы эстетические представления носителей просторечия?
7. Чем различаются плеоназм и тавтология?
8. Какие лингвистические особенности просторечия вы знаете?
9. Какие психологические черты речевого портрета носителя просторечия можно выделить?